

ДИСКУССИИ

М.А. Секацкая

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ*

Секацкая Мария Александровна – кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии науки и техники. Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com

Дискуссии о диахроническом тождестве личности представляют собой частный случай дискуссий о диахроническом тождестве любых объектов, составляющих предмет изучения аналитической метафизики. Тем не менее в дискуссиях о тождестве личности недостаточное внимание уделяется ряду установленных в рамках аналитической метафизики принципов, в особенности логическому принципу нетождественности различного, и не всегда четко высказывается позиция авторов относительно спорных, но имеющих непосредственное отношение к проблеме диахронического тождества, теорий о принципах сохранения объектов во времени и теорий о соотношении целого и составляющих его частей. В данной статье рассматриваются концептуальные ограничения, которым должна соответствовать любая теория, исследующая вопрос диахронического тождества личности в буквальном, а не в метафорическом смысле, и показывается, что некоторые из этих ограничений представляют собой серьезную проблему для конституционалистских психологических теорий тождества личности.

Ключевые слова: тождество личности, психологический критерий, конституирование, мерология, принцип нетождественности различного, закон Лейбница, пердурантизм, эндурантизм

Для цитирования: *Секацкая М.А.* Метафизические аспекты диахронического тождества личности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 2. С. 158–172.

1. Логическая нетождественность различного и диахроническое тождество личности

Дэвид Льюис утверждал, что понятие тождества просто и не вызывает вопросов: всякая вещь тождественна самой себе и более ничему. Все вопросы, которые, как нам кажется, являются вопросами о тождестве, на самом

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00840 «Тожество личности и проблема ответственности субъекта».

деле являются вопросами о чем-то другом¹. Однако, если это понятие настолько просто, то о чем же десятилетиями спорят философы, исследующие вопрос о тождестве личности? Они спорят о критериях, соблюдение которых позволит утверждать, что некая личность действительно сохраняется с течением времени, т.е. продолжает быть той же самой личностью. Являются ли эти критерии физическими: к примеру, достаточно ли для их выполнения продолжающегося во времени существования определенного материального объекта – человеческого тела, головного мозга, коры головного мозга или его ствола? Или эти критерии являются психологическими? В таком случае, что именно следует считать выполнением психологических критериев тождества: сохранение памяти и характера на протяжении всего времени жизни личности, или сохранение преемственности между различными воспоминаниями и чертами характера? Сторонники «простого» подхода полагают, что ни один из этих критериев не является необходимым и достаточным: диахроническое тождество личности во времени не может быть редуцировано к сохранению чего-то иного, поскольку личность является субстанцией, не сводимой к своим физическим и психологическим атрибутам. Скептики полагают, что никакие критерии диахронического тождества личности не могут быть сформулированы, а саму идею о тождестве личности следует заменить чем-то иным, например, идеей о ее «выживании». Споры между представителями этих теорий в основном ведутся при помощи примеров из реальной жизни и мысленных экспериментов, призванных показать недостатки альтернативных концепций тождества личности².

В данной статье я хотела бы рассмотреть концептуальные ограничения, которым должна соответствовать любая теория, которая говорит о тождестве в буквальном, а не в метафорическом смысле, и показать, что некоторые из этих ограничений представляют собой серьезную проблему для конституционалистских психологических теорий тождества личности. Эти ограничения связаны с самим понятием тождества, которое представляет собой понятие из сферы логики, и в применении к онтологии порождает два принципа: принцип тождественности неразличимого, называемый законом Лейбница, и принцип нетождественности различимого, также иногда

¹ См.: *Lewis D.* On the Plurality of Worlds. Oxford, 1986.

² Обзоры различных подходов к тождеству личности см., например, в работах: *Гаспаров И.Г.* «Парадоксы тождества»: Существует ли альтернатива стандартной концепции тождества? // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2011. Т. 30. № 4. С. 84–98; *Левин С.М.* Сознание, организм и объективация личности // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2013. Т. 38. № 4. С. 104–116; *Левин С.М.* Качественное и нумерическое тождество // Финиковый комп. пот. 2018. № 13. С. 184–187; *Секацкая М.А.* Тождество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2013. Т. 37. № 3. С. 76–84; *Секацкая М.А.* Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2014. Т. 42. № 4. С. 67–76; *Секацкая М.А.* Необходимые и достаточные критерии тождества личности // *Вопросы философии.* 2018. № 5. С. 125–133; *Чирва Д.В.* Одинокое животное. Биологический подход к тождеству личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2012. № 4. С. 60–64; *Чирва Д.В.* Метафизика имеет значение. Анималистическая и конституционалистская концепции личности // *Мысль: журнал Петербургского философского общества.* 2015. № 18. С. 84–93.

называемый законом Лейбница (что вызывает некоторую путаницу³). Отметим разницу между этим двумя принципами. Принцип тождественности неразличимого гласит, что два объекта, все свойства которых абсолютно одинаковы, на самом деле представляют собой один объект⁴. Первый из этих принципов принимается не всеми, и, несмотря на то, что его применение к вопросу о тождестве личности представляет собой увлекательную проблему, в данной статье рассматриваться не будет. Второй принцип, в отличие от первого, кажется интуитивно несомненным: как могут некие объекты, различающиеся по своим свойствам, быть тождественными друг другу?⁵ Этот принцип, далее называемый НТР, в сочетании с некоторыми интуитивно убедительными метафизическими допущениями, влечет за собой проблему для понятия конституирования, являющегося ключевым для не-субстанционалистских психологических теорий тождества личности.

Для того, чтобы понять, в чем заключается эта проблема, необходимо подробно рассмотреть вышеупомянутый логический принцип. НТР гласит, что если между некими объектами А и Б есть разница хотя бы в одном внутреннем свойстве, то эти объекты не тождественны. На первый взгляд, из этого положения следуют весьма радикальные выводы для любых теорий диахронического тождества личности, ведь между двумя темпоральными стадиями одной личности, о тождестве которой ставится вопрос, непременно существуют различия. И речь идет не только о значительных изменениях, вроде тех, которые происходят, когда ребенок становится взрослым. Принцип НТР утверждает, что даже одного различия во внутренних свойствах достаточно для констатации нетождественности. Например, Иван до обеда испытывает чувство голода, а Иван после обеда – нет. Если «испытывать чувство голода» представляет собой внутреннее свойство, то Иван до обеда и Иван после обеда – суть две разные личности. Неужели все, кто рассуждают о диахроническом тождестве личности, совершают столь грубую концептуальную ошибку? В последующих параграфах я продемонстрирую, что из принципа НТР и ряда интуитивно убедительных метафизических допущений следует специфическая проблема для психологических теорий тождества личности, утверждающих, что личность конституирована своим физическим носителем, но не тождественна ему.

³ О различиях этих двух принципов, см., напр.: *Forrest P. The Identity of Indiscernibles // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Winter 2016 Edition. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/identity-indiscernible/> (дата обращения: 12.07.2019).*

⁴ Таким образом, в абсолютно пустой и симметричной Вселенной не может быть двух одинаковых золотых сфер – если эти сферы абсолютно тождественны по своим качествам, то они нумерически тождественны. Обсуждению этого удивительного следствия посвящены множество работ по аналитической метафизике, напр.: *Black M. The Identity of Indiscernibles // Mind. 1952. No. 61. P. 153–164; Hacking I. The Identity of Indiscernibles // Journal of Philosophy. 1975. No. 72 (9). P. 249–256.*

⁵ Проблема нумерического тождества объектов представляет собой отдельную область дискуссий в аналитической метафизике, см., например: *Parsons T. Indeterminate Identity: Metaphysics and Semantics. Oxford, 2000; Wiggins D. Identity and Spatio-Temporal Continuity. Oxford, 1967; Williamson T. Identity and Discrimination. Oxford, 1990.*

2. Онтологический релятивизм и занятие метапозиции

Первый способ решения проблемы диахронического тождества личности заключается в том, чтобы отрицать необходимость такого тождества, как это делает, например, Дерек Парфит и сторонники нарративных теорий. Стратегия отрицания гласит, что то, что мы называем «тождеством личности», основано не на соответствии некой личности в разные моменты времени определенным и строгим логическим или онтологическим критериям, а на ее соответствии некоторым нестрогим принципам. С точки зрения Парфита, к таким принципам относятся наличие психологической связности, преемственности и определенного «достаточно надежного» каузального отношения между личностями А и Б в разные моменты времени⁶. Поскольку соответствие этому принципу не гарантирует транзитивности, что может быть продемонстрировано на примере мысленного эксперимента про деление личностей, Парфит заключает, что ни психологический, ни физический критерий диахронического тождества личности не работают, и что понятие, которым следует описывать жизненный путь личности во времени – это понятие «выживания». Надо отметить, что выживание, по Парфиту, это не выживание в обычном смысле слова, когда для того, чтобы выжить, необходимо продолжать существовать как тот же самый объект. С точки зрения Парфита, личность может выжить как другой объект (в случае деления, после которого одна из получившихся личностей физически погибает, но при этом выживает в лице своего двойника), или даже может выжить сразу в двух лицах. Вне зависимости от того, насколько теория Парфита обоснована⁷, отметим, что она решает проблему применимости НТР к личностям в разные моменты их жизни путем отказа от самого понятия диахронического тождества. При этом следует отметить, что, хотя теория Парфита и решает проблему применения НТР к сложным объектам с физическими и психологическими свойствами, Парфит не уделяет значительного внимания этому аспекту проблемы тождества личности, полагая, что для отказа от диахронического тождества в пользу выживания достаточно приведенных им соображений против психологического и физического критериев тождества.

Нечто подобное совершают и сторонники нарративных теорий: утверждая, что тождество личности конституируется понятием нарратива, они применяют понятие тождества не к отдельным физическим объектам, например, Ивану вчера и Ивану сегодня, а к Ивану в целом⁸. Тождество, таким образом, объявляется не между Иваном вчера и Иваном сегодня, а между единым мета-объектом, историей Ивана в разные времена. Если эта история может быть рассказана связно, т.е. без противоречий, то такой объект может быть объявлен существующим (посредством существования Ивана в разные времена) и тождественным самому себе.

⁶ Parfit D. Personal Identity // The Philosophical Review. 1971. No. 80 (1). P. 3–27; Parfit D. Reasons and Persons. Oxford, 1984.

⁷ Критику этой теории я излагала в статьях: Секацкая М.А. Тождество личности как онтологический факт. С. 76–84; Секацкая М.А. Пересадка мозга и тождество личности. С. 67–76.

⁸ См., напр.: Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2018. Т. 11. № 3. С. 166–175.

3. Простые теории: субстанция, чтойность и дальнейший факт

Сторонники простых теорий утверждают, что диахроническое тождество личности не сводится к диахроническому тождеству ее материальных или психологических составляющих, и представляет собой некий неанализируемый дальнейший факт. Дальнейший факт этот такого рода, что эмпирически обнаружить его невозможно – все, что может быть эмпирически обнаружено, суть некие физические или психологические свойства, а их, как утверждают сторонники простых теорий, недостаточно для диахронического тождества. Личность есть некая особая субстанция, способная к сохранению во времени, и наделенная чтойностью (*haecceitas*, *thisness*) – метафизическим принципом идентификации, в соответствии с которым она продолжает оставаться тождественной себе, несмотря на претерпеваемые изменения⁹. Имеющимися в нашем распоряжении когнитивными средствами чтойность обнаружить невозможно – так как объективно она необнаружима, как было отмечено выше, а субъективно – неотличима от указательной функции (индексикала, *indexical*) понятия Я, которое автоматически осуществляет привязку слова «я» к тому, кто его произносит, вслух или про себя: «Я – это тот, кто произносит эти слова/мыслит эту мысль/испытывает эти ощущения». Сторонники чтойности настаивают, что она есть нечто большее, чем указательная функция «я», и что она неизменна во времени. Таким образом, сторонники простых теорий справедливо могут утверждать, что принцип НТР не угрожает их объяснению диахронического тождества личности.

Конечно, можно возразить, что бритва Оккама требует отказаться от такого рода дальнейших фактов, установить которые может только Бог – или личность, перешедшая в более совершенную стадию своего существования. Однако вопрос о том, есть ли у сторонников чтойности возможность ответить на это возражение, находится за пределами целей настоящего исследования.

4. Физические и психологические критерии

Теории, утверждающие, что основой диахронического тождества личности является сохранение у этой личности определенных физических или психологических свойств и/или частей с течением времени, являются комплексными. Они утверждают, что тождество личности редуцируемо к тождеству чего-то другого: а именно, ее свойств¹⁰. В связи с этим характерно,

⁹ Одним из наиболее известных современных сторонников такого рода теории является Ричард Суинберн, см.: *Swinburne R. Personal Identity: The Dualist Theory // Shoemaker S., Swinburne R. Personal Identity. Oxford, 1984; Swinburne R. Mind, Brain, and Free Will. Oxford, 2013.*

¹⁰ Здесь и далее я буду писать «свойств» вместо «свойств и/или частей» для стилистической простоты, не подразумевая, что части являются свойствами, а имея в виду лишь, что сторонники психологических теорий полагают, что личности конституированы своими психологическими свойствами (к ним относятся, например, характер, воспоминания, ценности, привычки, убеждения и т.д.), тогда как сторонники физических теорий полагают, что личности конституированы своими физическими частями (например, мозгом, который в свою очередь состоит из частей) и их свойствами (определенным расположением ней-

что многие психологические теории и теории смешанного типа прибегают к понятию конституции: личность конституируется своими физическими и психологическими свойствами, но не тождественна им, подобно тому, как статуя конституирована определенным куском бронзы, но не тождественна ему. В самом деле, статуя не может пережить переплавку составляющей ее бронзы, тогда как сама бронза вполне может быть переплавлена и при этом продолжит существовать¹¹.

Однако между личностями и статуями есть значительное различие: статуи относительно неизменны во времени, тогда как личности склонны к постоянным изменениям. Что позволяет сторонникам комплексных теорий утверждать, что, несмотря на изменение свойств, в том числе внутренних свойств, Иван вчера и Иван сегодня суть одна и та же личность? На этот вопрос может быть дано несколько различных ответов.

Во-первых, можно сказать, что принцип НТР неприменим к личностям, хотя и применим к другим объектам. Этот ответ, однако, плохо сочетается с основной интуицией комплексных теорий, которые говорят, что личности конституируются чем-то, что не является личностями (мозгом, памятью, психологическими свойствами и т.д.). Таким образом, непонятно, за счет чего личности могли бы перейти в другую онтологическую категорию, к которой неприменимы принципы, применимые к составляющим личность частям.

Во-вторых, можно сказать, что принцип НТР вообще неприменим к конкретным объектам, а применим только к абстрактным. Несмотря на то, что такой ответ звучит достаточно убедительно, обычно сторонники комплексных теорий не обосновывают свою точку зрения подобным образом – потому что они хотят именно сохранения диахронического тождества, а не сохранения чего-то иного, что только называется словом «тождество». Но как в таком случае можно обосновать применимость диахронического тождества к личности, понимаемой в соответствии с критериями комплексных теорий? Ответы на этот вопрос существенно различаются в зависимости от того, принимается ли физический или психологический критерий.

Те, кто предлагают физический критерий тождества личности, полагают, что, поскольку личности являются физическими объектами, то условия их тождественности во времени те же, что у других физических объектов. Таким образом, если мы считаем, что диахроническое тождество физических объектов в принципе возможно, нет причин считать, что условия диахронического тождества физических объектов, являющихся личностями, обязательно должны отличаться от условий диахронического тождества физических объектов, не являющихся личностями. Обычно под таким условием понимается непрерывное существование физического объекта в пространственно-временном континууме¹².

Те, кто предлагают психологический критерий тождества личности, полагают, что непрерывное существование определенного физического объекта

ронных связей в мозге и т.д.). Вопрос о метафизической природе свойств, об отношении целого и частей и о том, можно ли считать свойства объекта его составными частями, мы в данном контексте считаем решенным, т.к. подавляющее большинство участников дебатов о тождестве личности не проблематизируют данные понятия, считая их в достаточной степени ясными в контексте обсуждения.

¹¹ Garrett B. *Personal Identity and Self-Consciousness*. London; N.Y., 1998.

¹² Ibid.

в пространственно-временном континууме не является необходимым условием диахронического тождества некоторой личности, хотя вполне может быть достаточным условием¹³. Необходимым же условием является сохранение во времени определенного набора психологических свойств, изменения которых допускаются, только если они имеют плавный и постепенный характер. Так, психологические теории допускают, что личности А и Б связаны отношением диахронического тождества, если между А и Б существует определенная преемственность психологических свойств. Если А и Б обладают совершенно различными свойствами, они все равно могут быть одной и той же личностью, если мы допустим, что между ними существует ряд промежуточных стадий, А1, А2, А3, и т.д., каждая из которых связана с предшествующей и последующей стадиями отношением преемственности, подобно тому, как отношениями преемственности связаны маленький мальчик и пожилой мужчина, утративший свои мальчишеские воспоминания и свой прежний характер, но не утративший диахронического тождества с собой в юности.

Таким образом, мы видим, что и сторонники физического, и сторонники психологического критерия отводят темпоральной преемственности состояний ключевую роль. Но как именно теория о непрерывном существовании позволяет решить проблему примирения тезиса о нетождественности различного и нашего убеждения о том, что личности могут меняться (качественно), оставаясь при этом (нумерически) тождественны себе? Для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо обратиться к метафизике пребывания объектов во времени (*persistence*).

5. Пердурантизм и эндурантизм

Если один объект, например, корабль Тесея, сегодня состоит из одного набора досок, С, а через десять лет состоит из другого набора досок, Д, каким образом можно утверждать, что корабль Тесея сегодня и корабль Тесея через десять лет – это один и тот же корабль, не утверждая при этом, что С = Д? Ответ на этот вопрос, разумеется, состоит в том, что мы полагаем, что объекты способны претерпевать изменения на протяжении времени, не теряя тождества с собой. Ключевым и интуитивно убедительным условием представляется постепенность изменений – если некий материальный объект изменяется постепенно, то мы готовы считать его в начале изменений и в конце изменений тем же самым объектом, даже если многие его свойства стали иными. Нередко сторонники физического критерия полагают такой ответ достаточным – поскольку не предлагают никакой конкретной теории, объясняющей, что именно является тождественным на протяжении времени и как такое диахроническое тождество возможно. В принципе, сторонники физического критерия имеют полное право передоверить эту работу метафизикам, которые, в свою очередь, должны установить, каким образом материальные объекты могут существовать во времени, претерпевая изменения. Главная диалектическая задача сторонников физического критерия – противостоять критике со стороны сторонников психологического критерия, которые утверждают, что непрерывное существование физического

¹³ Секацкая М.А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности. С. 125–133.

объекта – носителя личностных свойств – в пространственно-временном континууме не является необходимым условием диахронического тождества личности¹⁴.

Тем не менее, хотя каждый конкретный исследователь и не обязан давать ответ на этот метафизический вопрос, без такого ответа теория тождества личности будет неполной. Рассмотрим основные версии возможных ответов, обращаясь к теориям из области современной аналитической метафизики.

Есть две основные теории о том, как объекты существуют во времени: пердурантизм, в соответствии с которым объекты имеют протяжение в пространстве и во времени, и эндурантизм, в соответствии с которым объекты в каждый момент времени существуют целиком.

Пердурантисты полагают, что объекты, помимо пространственных частей, например, верха и низа, правой и левой стороны, имеют темпоральные части. В каждый конкретный момент времени существует только моментальная стадия какого-то объекта, одна его темпоральная часть. Разница между пространственными и темпоральными частями заключается в том, что пространственные части сосуществуют одновременно друг с другом, тогда как темпоральные части существуют последовательно – друг за другом. Отцом теории пердурантизма (и автором данного термина) является Дэвид Льюис, в своей книге «О множественности миров» утверждавший, что это – единственный возможный способ объяснить проблему изменения объектов с сохранением их диахронического тождества¹⁵. Опираясь на принцип неограниченной мерееологической композициональности¹⁶, являющийся, по убеждению Теодора Сайдера¹⁷, одной из основных причин, по которой пердурантизм следует предпочесть эндурантизму, учение о темпоральных частях гласит, что любое сочетание темпоральных частей между собой есть некий объект, имеющий определенную длительность во времени. Например, сочетание трех последовательных часов существования моего письменного стола есть объект «Стол Секацкой с 8 до 11 утра 10 марта 2019 года». Этот объект представляет собой часть более длительного объекта «Стол Секацкой 10 марта 2019 года», который, в свою очередь, есть часть еще более длительного (т.е. имеющего большее количество темпоральных частей) объекта «Стол Секацкой». То же самое касается и меня самой – каждая стадия моего существования представляет собой темпоральную часть меня как объекта. То, что в обыденном языке называется изменениями – это констатация вневременного различия между моими темпоральными частями. Более ранние темпоральные части лишены ряда свойств, которыми обладают более поздние темпоральные части, например, все мои темпоральные части ранее 2007 г. не обладают знаниями о пердурантизме и мерееологии, а все темпоральные части ранее 1984 г. вообще не обладают никакими теоретическими знаниями, т.к. не умеют разговаривать. С другой стороны, мои более ранние темпоральные части имеют свойства, которых лишены более

¹⁴ См.: Секацкая М.А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности. С. 125–133.

¹⁵ См.: Lewis D. On the Plurality of Worlds. Oxford, 1986.

¹⁶ Принцип неограниченной мерееологической композициональности, также принимавшийся Льюисом, заключается в том, что любое сочетание частей представляет собой целое: любые объекты, рассматриваемые в совокупности, представляют собой новый объект.

¹⁷ См.: Sider T. Four-Dimensionalism // The Philosophical Review. 1997. No. 106 (2). P. 197–231.

поздние части – например, более светлые волосы и более длинные теломеры на концах хромосом.

Эндурантисты полагают, что никаких темпоральных частей нет – это лишь извращенный метафизический способ сказать о том, что у некоторого объекта было прошлое и будет будущее. Таким образом, нет прошлых и будущих частей объекта – есть только объект целиком, который существовал в прошлом, и объект целиком, который будет существовать в будущем.

В настоящей статье нет возможности подробно рассматривать плюсы и минусы этих метафизических теорий. Моя задача состоит в том, чтобы определить, какие следствия можно вывести из них для понимания того, как комплексные теории тождества личности могут ответить на вызов со стороны принципа НТР. Следствия эти, как мне кажется, таковы: пердурантизм способен гармонично сочетать комплексные теории тождества личности и принцип нетождественности различимого, тогда как эндурантизм несовместим с некоторыми версиями комплексных теорий, например, с психологической теорией конституции Лин Бейкер¹⁸.

В соответствии с тезисом пердурантизма, любая стадия существования объекта, в том числе личности, есть темпоральная часть этого объекта. Части могут отличаться друг от друга, обладая различными свойствами, что не мешает самому объекту, обладающему этими различными частями, быть тождественным себе. Подобно тому, как часть моего стола – ножка – является металлической, а другая часть – столешница – является стеклянной, что не приводит к утверждению о том, что сам стол обладает противоречивыми свойствами «металлический и стеклянный», так же и темпоральные части личности обладают различными свойствами, не вызывая каких-либо противоречий. Диахроническое тождество объекта с точки зрения пердурантизма – это не тождество различных его темпоральных частей между собой, что нарушало бы принцип нетождественности различимого, а отношение целого и части между объектом как таковым и составляющими его темпоральными частями.

Следовательно, как сторонники психологического, так и сторонники физического критерия тождества личности могут занять пердурантистскую позицию, что позволит им придерживаться принципа НТР. Хотя у этой позиции есть свои сложности – например, случаи деления одной личности на две и более, или случаи слияния двух и более личностей в одну, рассмотрение этих сложностей выходит за рамки настоящего исследования¹⁹.

6. Две альтернативы эндурантизма

Если сторонники комплексных теорий примут эндурантистскую теорию, т.е. будут утверждать, что личности, так же, как и все прочие объекты, в каждый момент своего существования существуют целиком, они окажутся перед следующим выбором:

¹⁸ См.: *Baker L.R. Persons and Bodies: A Constitution View. Cambridge; N.Y., 2000.*

¹⁹ Дэвид Льюис рассматривает эти случаи в статье «Выживание и тождество» и приводит аргументы в пользу того, что наилучшим решением всех парадоксов тождества личности является сочетание пердурантизма с «отношением S», которое представляет собой почти нумерическое тождество, хотя и не совсем – поскольку отношение тождества не может существовать между одним объектом и двумя объектами (*Lewis D.K. Survival and Identity // The Identities of Persons. Berkeley, 1983. P. 17–40.*)

1) утверждать, что все внутренние свойства личности остаются неизменными в разные моменты времени. В таком случае, Личность во Время 1 и Личность во Время 2 могут быть тождественны, т.к. все их внутренние свойства тождественны (эндурантисты могут утверждать и обычно утверждают, что расположение на разных точках временных и пространственных координат не является внутренними свойствами);

2) утверждать, что внутренние свойства личности изменяются с течением времени, но личности, существующие в разные моменты времени и обладающие разными свойствами, тем не менее тождественны, а принцип нетождественности различимого ложен (как минимум ложен в отношении личностей).

Какая из этих альтернатив предпочтительнее?

Рассмотрим вначале первую альтернативу. Может показаться, что она утверждает нечто очевидно ложное: в самом деле, невозможно отрицать, что личности, которых мы знаем в реальной жизни, меняются с течением времени²⁰. Однако ощущение парадоксальности уменьшится, если мы вспомним, что речь идет о метафизике личностей, а не о повседневном понимании таковых. Эндурантисты могут прибегнуть к средствам адвербиальной теории инстанцирования и ответить, что личности не меняют своих внутренних свойств, но обладают определенными свойствами, релятивизированными по временам. То есть личности воплощают не сами по себе свойства, а свойства-во-времени, причем каждое из таких свойств является тройственным отношением между личностью, моментом времени и свойством (универсалией). Так, возвращаясь к предыдущему примеру, я обладаю свойствами «Секацкая в-1999-году-не-знает-про-мереологию» и «Секацкая в-2019-году-знает-про-мереологию». Нет противоречия в том, что я обладаю этими свойствами одновременно и в любой момент своего существования: сами по себе свойства являются вневременными и в подходящий момент времени воплощаются (инстанцируются) без того, чтобы во мне происходили изменения – подобно тому, как из Секацкой 10 марта 2019 года в 09.01 я становлюсь Секацкой 10 марта 2019 года в 09.02, при этом внутренне не изменяясь.

Эта теория, безусловно, звучит весьма экзотически – но ее соперницы в области объяснения того, как возможны изменения, тоже весьма экзотичны. Если нам не нравится адвербиализм, мы должны будем выбрать между утверждением, что объекты не меняются вообще, но просто имеют различные темпоральные части (собственно, таков тезис пердурантизма), мереологическим холизмом, т.е. утверждением о том, что никакой объект не может пережить даже малейшего изменения и немедленно перестает существовать, как только теряет (или приобретает) хотя бы один атом, и различными версиями брутальности (теории о том, что тождество каждого конкретного объекта во времени представляет собой суровый и необъяснимый факт²¹).

Итак, я допускаю, что эндурантисты, выбирающие адвербиализм, находятся в положении не худшем, чем их соперники, объясняющие диахроническое тождество изменяющихся объектов иначе. Но для эндурантистов,

²⁰ Некоторые христианские мыслители полагали, что в загробной жизни – раю или в аду – души не меняются. Но мало кто, если не считать Парменида и его сторонников, утверждал, что фактически существующие люди неизменны.

²¹ Двойное значение слова *brutal* (неанализируемый/брутальный) обыгрывает сторонник этой теории Нед Маркосян в своей статье «*Brutal Composition*», см.: *Markosian N. Brutal Composition // Philosophical Studies*. 1998. No. 92 (3). P. 211–249.

при этом придерживающихся комплексных теорий тождества личности, возникает дополнительная проблема: в соответствии с их теорией, личности конституируются чем-то иным, а именно: физическими или психологическими свойствами некоторого объекта. Сам этот объект неизменен во времени, он лишь имеет определенные реляционные темпорально релятивизированные свойства, например: «обладать набором личностных свойств: А, Б, В, ..., Я в 1985 году» и «обладать набором личностных свойств: А1, Б1, В1 ..., Я1 в 2000 году». Если сторонники комплексных теорий при этом придерживаются физического критерия тождества личности, то они могут непротиворечиво утверждать, что этот объект, обладающий темпорально релятивизированными личностными свойствами, обладает также и некоторыми неизменными сущностными свойствами, делающими его тем физическим объектом, которым он является²². Если сторонники комплексных теорий придерживаются психологического критерия тождества личности, то они могут непротиворечиво утверждать, что основой тождества личности является тождество некоторой психологической субстанции – сознания, души и т.д., обладающей, соответственно, как неизменными, так и темпорально релятивизированными свойствами.

Но теория конституции, в соответствии с которой личности, будучи конституированы физическими объектами, являются по сути своей психологическими объектами, т.к. конституция не есть тождество, не может непротиворечиво сочетаться с эндурантизмом и адвербиализмом. Психологические свойства не могут конституировать отдельного психологического объекта, т.к. не обладают онтологическим статусом самостоятельного существования, являясь тройственным отношением между субстанцией (объектом), моментами времени и универсалиями (свойствами): «Секацкая» – «в 12.00 01.07.1985 года» – «ощущает тепло».

Таким образом, две теории, на первый взгляд совместимые между собой и в достаточной степени отвечающие нашим повседневным интуициям: что в каждый момент объекты, в том числе личности, существуют целиком, а не частично, и что личности, будучи конституированы физическими объектами, сами физическими объектами не являются, не могут быть совмещены при помощи обращения к адвербиализму. Есть ли другой способ совместить эти теории и утверждение о том, что личности обладают диахроническим тождеством – это вопрос, нуждающийся в дальнейшем изучении.

Обратимся теперь ко второй из озвученных выше альтернатив. Могут ли эндурантисты, придерживающиеся комплексных теорий тождества личности, утверждать, что внутренние свойства личности изменяются с течением времени, но личности, существующие в разные моменты времени и обладающие разными свойствами, тем не менее обладают диахроническим тождеством, и, следовательно, принцип нетождественности различного ложен относительно личностей? При ответе на этот вопрос необходимо учесть, что эндурантисты не могут сказать: личности тождественны себе во времени, поскольку существует нечто единое – личность как таковая, – которое сохраняется, несмотря на переживаемые ею изменения. Эндурантистская онтология не допускает существования чего-либо помимо тех

²² На вопрос о том, что это за свойства, сторонники физического критерия могут отвечать по-разному. Например, они могут утверждать, что сущностным образом все физические объекты суть регионы пространственно-временного континуума.

объектов, которые целиком существуют в настоящий момент. Таким образом, то, что реально существует, с точки зрения эндурантистов, это множество различных объектов – личностей в каждый конкретный момент времени, максимум один из которых находится в настоящем, а все остальные – в прошлом или в будущем. Если свойства этих объектов отличаются, то нет другой возможности утверждать их тождество между собой, помимо прямого отрицания принципа нетождественности различного. Для решения этой проблемы вне контекста дебатов о принципах продолжительного существования во времени был использован принцип *qua*: два физических/психологических объекта с различными (хотя и похожими, и находящимися в отношении каузальной преемственности) свойствами различаются между собой как тела, но они при этом тождественны как личности, поскольку тождество – это сортальное понятие²⁵. Под сортальным понятием подразумевается понятие, которое относит две вещи к какому-нибудь виду: человек, статуя, произведение искусства и т.д. Суть решения состоит в том, что одна и та же статуя (сортальное понятие) может состоять из различной бронзы, т.к. интуитивно представляется, что если бы скульптор взял другой кусок бронзы с аналогичными свойствами, то результат его творения был бы той же самой статуей (является той же самой статуей в возможном мире, близком к актуальному). Но в связи со всем сказанным выше, мы можем отметить, что каковы бы ни были перспективы применения сортального понятия «*qua* личность» для объяснения тождества личности несмотря на изменения, происходящие в ее материальном носителе, оно не может решить проблему диахронического тождества личности без учета различных позиций в дебатах эндурантизма/пердурантизма. Проблема в том, что сортальное понятие *qua* подходит только для тождества без учета времени: статуя конституируется бронзой, и может быть конституирована различной бронзой, что и позволяет говорить о том, что два куска бронзы могут быть не тождественны *qua* бронза, но тождественны *qua* статуя. Однако критерии тождества как конституирования несовместимы с адвербиализмом и эндурантизмом, как было показано ранее.

7. Заключение

В статье было показано, как принцип нетождественности различного влияет на выбор различных метафизических позиций, с которыми могут сочетаться те или иные критерии диахронического тождества личности. Нами было продемонстрировано, что элиминативистские, нарративные и «простые» теории не вступают в противоречие с НТР, тогда как комплексные теории – психологические и физические, – должны либо предоставить метафизическое обоснование совместимости утверждаемых ими критериев тождества личности с принципом НТР, либо отрицать этот принцип. Мы рассмотрели различные метафизические обоснования и показали, что сочетание двух интуитивно убедительных и близких к до-теоретическому пониманию вопроса позиций – эндурантизма относительно

²⁵ Одним из ранних сторонников такого способа решения проблемы тождества объектов был Питер Гич, см.: *Geach P.T. Reference and Generality*. Ithaca (NY), 1962.

времени и психологического конституционализма, – влечет за собой серьезные концептуальные сложности.

Этот вывод имеет большое значение для оценки убедительности аргументов сторонников психологического критерия тождества личности, потому что показывает, что они должны обратить внимание не только на критику их позиции со стороны традиционных оппонентов в дебатах о тождестве личности, но и на дебаты о метафизике времени и о природе отношения конституирования. Если представленные в статье аргументы верны, то сторонники психологического критерия должны отказаться либо от эндурантизма в пользу пердурантизма, либо от принципа конституирования личности физическими свойствами ее носителя.

Список литературы

- Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2018. Т. 11. № 3. С. 166–175.
- Гаспаров И.Г. «Парадоксы тождества»: Существует ли альтернатива стандартной концепции тождества? // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 30. № 4. С. 84–98.
- Левин С.М. Сознание, организм и объективация личности // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 38. № 4. С. 104–116.
- Левин С.М. Качественное и нумерическое тождество // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 184–187.
- Секацкая М.А. Тождество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 37. № 3. С. 76–84.
- Секацкая М.А. Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 42. № 4. С. 67–76.
- Секацкая М.А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 125–133.
- Чирва Д.В. Одинокое животное. Биологический подход к тождеству личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2012. № 4. С. 60–64.
- Чирва Д.В. Метафизика имеет значение. Анималистическая и конституционалистская концепции личности // Мысль: журнал Петербургского философского общества. 2015. № 18. С. 84–93.
- Baker L.R. Persons and Bodies: A Constitution View. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2000. 248 p.
- Black M. The Identity of Indiscernibles // Mind. 1952. No. 61. P. 153–164.
- Forrest P. The Identity of Indiscernibles // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by Ed. N. Zalta. Winter 2016 Edition. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/identity-indiscernible/> (дата обращения: 12.07.2019).
- Garrett B. Personal Identity and Self-Consciousness. London; N.Y.: Routledge, 1998. 148 p.
- Geach P.T. Reference and Generality: An Examination of Some Medieval and Modern Theories. Ithaca (NY): Cornell University Press, 1962. 202 p.
- Hacking I. The Identity of Indiscernibles // Journal of Philosophy. 1975. No. 72 (9). P. 249–256.
- Lewis D.K. Survival and Identity // The Identities of Persons / Ed. by A.O. Rorty. Berkeley: University of California Press, 1983. P. 17–40.
- Lewis D.K. On the Plurality of Worlds. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 288 p.
- Markosian N. Brutal Composition // Philosophical Studies. 1998. No. 92 (3). P. 211–249.
- Parfit D. Personal Identity // The Philosophical Review. 1971. No. 80 (1). P. 3–27.
- Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1984. 229 p.

- Parsons T. *Indeterminate Identity: Metaphysics and Semantics*. Oxford; N.Y.: Clarendon Press, 2000. 240 p.
- Sider T. Four-Dimensionalism // *The Philosophical Review*. 1997. No. 106 (2). P. 197–231.
- Swinburne R. *Personal Identity: The Dualist Theory* // Shoemaker S., Swinburne R. *Personal Identity*. Oxford: Blackwell, 1984. P. 317–333.
- Swinburne R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 p.
- Wiggins D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 89 p.
- Williamson T. *Identity and Discrimination*. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 179 p.

Metaphysical aspects of diachronic personal identity*

Maria A. Sekatskaya

St. Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com

The debate on diachronic personal identity is a special case of the debate on the diachronic identity of objects in general, which is a part of the agenda of metaphysics. Nevertheless, the participants of the debate on personal identity do not always clarify their positions on some well-established metaphysical principles, in particular, the principle of the ‘non-identity of discernibles’. In addition, they often maintain neutrality about their choice of an approach to mereology and metaphysics of time. Many such approaches that are relevant to the problem of diachronic identity are currently contested. I consider some restrictions that follow from these principles and approaches for any metaphysical theory of diachronic personal identity. I argue that some of these restrictions pose a problem for constitutionalist theories of personal identity.

Keywords: personal identity, psychological criterion, constitution view, mereology, non-identity of discernibles, perdurantism, endurantism

For citation: Sekatskaya, M.A. “Metafizicheskie aspekty diakhronicheskogo tozhdestva lichnosti” [Metaphysical aspects of diachronic personal identity], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 2, pp. 158–172. (In Russian)

References

- Baker, L.R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. 248 pp.
- Black, M. “The Identity of Indiscernibles”, *Mind*, 1952, No. 61, pp. 153–164.
- Chirva, D.V. “Odinokoje zhivotnoje. Biologicheskij podhod k tozhdestvu lichnosti” [A lonely animal. Biological approach to personal identity], *Vestnik of Saint-Petersburg University*, Ser. 6, 2012, No. 4, pp. 60–64. (In Russian)
- Chirva, D.V. “Metafizika imejet znachenije. Animalisticheskaja i konstitutsionalistskaja kontseptsii lichnosti” [Metaphysics matters. Animalist and constitution views of a person], *Thought. The Journal of Saint-Petersburg Philosophical Society*, 2015, No. 18, pp. 84–93. (In Russian)
- Forrest, P. “The Identity of Indiscernibles”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Winter 2016 Edition, ed. by Ed. N. Zalta [https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/identity-indiscernible/, accessed on 12.07.2019].
- Garrett, B. *Personal Identity and Self-Consciousness*. London; New York: Routledge, 1998. 148 pp.
- Gasparov, I.G. “‘Paradoksy tozhdestva’: Suschestvujet li alternativa standartnoj kontseptsii tozhdestva?” [‘Paradoxes of identity’: Is there an alternative to the standard conception

* The research was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 18–011–00840 “Personal Identity and the Problem of Responsibility”.

- of identity?], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, Vol. 30, No. 4, pp. 84–98. (In Russian)
- Geach, P.T. *Reference and Generality: An Examination of Some Medieval and Modern Theories*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1962. 202 pp.
- Hacking, I. “The Identity of Indiscernibles”, *Journal of Philosophy*, 1975, No. 72 (9), pp. 249–256.
- Levin, S.M. “Soznaniye, organism i objektivatsiya lichnosti” [Mind, Organism and an Objectification of Persons], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2013, Vol. 38, No. 4, pp. 104–116. (In Russian)
- Levin, S.M. “Kachestvennoye i numericheskoye tozhdestvo” [Qualitative and numerical identity], *Finikovyj kompot*, 2018, No. 13, pp. 184–187. (In Russian)
- Lewis, D.K. “Survival and Identity”, *The Identities of Persons*, ed. by A.O. Rorty. Berkeley: University of California Press, 1983, pp. 17–40.
- Lewis, D.K. *On the Plurality of Worlds*. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 288 pp.
- Markosian, N. “Brutal Composition”, *Philosophical Studies*, 1998, No. 92 (3), pp. 211–249.
- Parfit, D. “Personal Identity”, *The Philosophical Review*, 1971, No. 80 (1), pp. 3–27.
- Parfit, D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1984. 229 pp.
- Parsons, T. *Indeterminate Identity: Metaphysics and Semantics*. Oxford; New York: Clarendon Press, 2000. 240 pp.
- Sekatskaya, M.A. “Tozhdestvo lichnosti kak ontologicheskij fakt: vozrazheniye Derek Parfitu” [Personal identity as a matter of ontology. An objection to Derek Parfit], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2013, No. 37 (3), pp. 76–84. (In Russian)
- Sekatskaya, M.A. “Peresadka mozga i tozhdestvo lichnosti: alternativnaya interpretatsiya odnogo myslennogo eksperimenta” [Brain transplantation and personal identity. An alternative interpretation of one thought experiment], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2014, Vol. 42, No. 4, pp. 67–76. (In Russian)
- Sekatskaya, M.A. “Neobhodimyje in dostatochnyje osnovaniya tozhdestva lichnosti” [Necessary and sufficient criteria of personal identity], *Voprosy filosofii*, 2018, No. 5, pp. 125–133. (In Russian)
- Sider, T. “Four-Dimensionalism”, *The Philosophical Review*, 1997, No. 106 (2), pp. 197–231.
- Swinburne, R. “Personal Identity: The Dualist Theory”, in: S. Shoemaker & R. Swinburne, *Personal Identity*. Oxford: Blackwell, 1984, pp. 317–333.
- Swinburne, R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 pp.
- Volkov, D.B. “Preimushstva narrativnogo podhoda k probleme tozhdestva lichnosti” [The benefits of the narrative approach to personal identity], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2018, Vol. 11, No. 3, pp. 166–175. (In Russian)
- Wiggins, D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 89 pp.
- Williamson, T. *Identity and Discrimination*. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 179 pp.